

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД24-30-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

02 сентября 2024 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу руководителя Приволжского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Мубаракшина А.Ф. на вступившее в законную силу постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2023 года, вынесенное в отношении эксперта первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллина Дамира Займатовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением руководителя Приволжского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) Мубаракшина А.Ф. от 20 января 2023 года № 43-08-2023-20 (с учетом определения об исправлении описки от 24 апреля 2023 года), оставленным без изменения решением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 06 июня 2023 года и решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 02 августа 2023 года, эксперт первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллин Д.З. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2023 года указанные акты отменены, производство по настоящему делу об административном правонарушении в отношении Губайдуллина Д.З. прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должностное лицо Мубаракшин А.Ф., вынесший постановление по данному делу об административном правонарушении, выражает несогласие с постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2023 года и ставит вопрос о его отмене.

Заявленное в просительной части жалобы требование о передаче настоящей жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации не основано на нормах закона, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных жалобах, протесты на вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов рассматриваются, в том числе по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судьями Верховного Суда Российской Федерации единолично и не подлежат передаче для рассмотрения судебной коллегией либо Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

При этом нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено проведение судебного заседания при рассмотрении в порядке статей 30.12-30.18 данного Кодекса жалоб на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы приводят к следующим выводам.

В соответствии с частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дача заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет назначение административного наказания в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификации на срок от шести месяцев до двух лет, на юридических лиц – в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно Примечанию 4 к названной статье эксперты в области промышленной безопасности, совершившие при проведении экспертизы промышленной безопасности административные правонарушения,

предусмотренные настоящей статьей, несут административную ответственность как должностные лица.

Положения статьи 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Федеральный закон № 116-ФЗ) определяют промышленную безопасность опасных производственных объектов как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий, а экспертизу промышленной безопасности как определение соответствия объектов экспертизы промышленной безопасности, указанных в пункте 1 статьи 13 Федерального закона № 116-ФЗ, предъявляемым к ним требованиям промышленной безопасности.

В силу статьи 13 Федерального закона № 116-ФЗ экспертизу промышленной безопасности проводит организация, имеющая лицензию на проведение указанной экспертизы, за счет средств ее заказчика (пункт 2).

Экспертиза промышленной безопасности проводится в порядке, установленном федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности, на основании принципов независимости, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (пункт 3).

Результатом проведения экспертизы промышленной безопасности является заключение, которое подписывается руководителем организации, проводившей экспертизу промышленной безопасности, и экспертом или экспертами в области промышленной безопасности, участвовавшими в проведении указанной экспертизы. Требования к оформлению заключения экспертизы промышленной безопасности устанавливаются федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности (пункт 4).

Под заведомо ложным заключением экспертизы промышленной безопасности понимается заключение, подготовленное без проведения указанной экспертизы или после ее проведения, но явно противоречащее содержанию материалов, предоставленных эксперту или экспертам в области промышленной безопасности и рассмотренных в ходе проведения экспертизы промышленной безопасности, или фактическому состоянию технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах, зданий и сооружений на опасных производственных объектах, являвшихся объектами экспертизы промышленной безопасности (пункт 6).

Как усматривается из материалов дела, в период с 15 по 28 сентября 2022 года должностными лицами Ростехнадзора на основании соответствующего решения проведена плановая выездная проверка на предмет соблюдения юридическими лицами обязательных требований законодательства в области промышленной безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов.

По результатам проверки установлено, что ПАО «Татнефть» на основании соответствующих лицензии и экспертиз промышленной безопасности эксплуатирует опасные производственные объекты, в числе которых:

- «Система промысловых (межпромысловых) трубопроводов Архангельского месторождения нефти» НГДУ «Ямашнефть», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина» (регистрационный номер А43-01519-0353);

- «Площадка насосной станции «Кадырово» НГДУ «Прикамнефть», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина» (регистрационный номер А43-01519-09366);

- «Площадка насосной станции ДНС-10С» НГДУ «Джалильнефть», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина» (регистрационный номер А43-01519-1493);

- «Площадка насосной станции ДНС-303» НГДУ «Азнакаевскнефть», ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина» (регистрационный номер А43-01519-1273).

В отношении названных опасных производственных объектов экспертом первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллиным Д.З. проведены и выданы заказчику ПАО «Татнефть» следующие экспертизы промышленной безопасности:

- № 2021-ЯН-036 от 18 июня 2021 - на внутрипромысловые трубопроводы, эксплуатируемые на опасном производственном объекте «Система промысловых (межпромысловых) трубопроводов Архангельского месторождения нефти» НГДУ Ямашнефть ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина;

- № 2021-ПН-116-ТУ от 25 октября 2021 года - на техническое устройство - буферная емкость БЕ-3, объемом 80 куб.м, заводской номер 37119, инвентарный номер 26225, регистрационный номер 379, эксплуатируемое на опасном производственном объекте «Площадка насосной станции «Кадырово» НГДУ «Прикамнефть» ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина;

- № 2021-ДжН-061 от 23 июня 2021 года - на техническое устройство - емкость стальная, объемом 100 куб.м., заводской номер 20413, регистрационный номер 861, эксплуатируемое на опасном производственном объекте «Площадка насосной станции ДНС-10» НГДУ «Джалильнефть» ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина;

- № 2021-Азн-044 от 29 июля 2021 года - на емкости: аппарат 1-200-0,8-1, заводской номер 39481, аппарат 200-0,8-1, заводской номер 39448, аппарат 200-0,8-1, заводской номер 39418, эксплуатируемые на опасном производственном объекте «Площадка насосной станции ЖНС-303» НГДУ «Азнакаевскнефть» ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина.

Процедура проведения экспертизы промышленной безопасности, требования к оформлению заключения экспертизы и требования к экспертам в области промышленной безопасности в настоящее время определены Правилами проведения экспертизы промышленной безопасности, утвержденными приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 20 октября 2020 года № 420 (далее - Правила № 420).

До 1 января 2021 года процедура проведения экспертизы регламентировалась Правилами проведения экспертизы промышленной безопасности, утвержденными приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 14 ноября 2013 года № 538 (далее - Правила № 538).

Согласно пункту 13 Правил № 420 (пункт 13 Правил № 538) экспертиза проводится с целью определения соответствия объекта экспертизы предъявляемым к нему требованиям промышленной безопасности и основывается на принципах независимости, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

В соответствии с пунктом 23 Правил № 420 (пункт 21 Правил № 538) при проведении экспертизы устанавливается полнота и достоверность относящихся к объекту экспертизы документов, предоставленных заказчиком, оценивается фактическое состояние технических устройств, зданий и сооружений на опасных производственных объектах.

При проведении экспертизы технических устройств выполняются анализ документации, относящейся к техническим устройствам (включая акты расследования аварий и инцидентов, связанных с эксплуатацией технических устройств, заключения экспертизы ранее проводимых экспертиз) и режимам эксплуатации технических устройств (при наличии); осмотр технических устройств, а также расчетные и аналитические процедуры оценки и прогнозирования технического состояния технических устройств (пункт 24 Правил № 420 (пункт 21.1 Правил № 538)).

В соответствии с пунктом 25 Правил № 420 (пункт 21.2 Правил № 538) техническое диагностирование технических устройств включает следующие мероприятия: а) визуальный и измерительный контроль; б) оперативное (функциональное) диагностирование для получения информации о состоянии, фактических параметрах работы, фактического нагружения технического устройства в реальных условиях эксплуатации; в) определение действующих повреждающих факторов, механизмов повреждения и восприимчивости материала технического устройства к механизмам повреждения; г) оценку качества соединений элементов технического устройства (при наличии); д) выбор методов неразрушающего или разрушающего контроля, наиболее эффективно выявляющих дефекты, образующиеся в результате воздействия установленных механизмов повреждения (при наличии); е) неразрушающий контроль или разрушающий контроль металла и сварных соединений технического устройства (при наличии); ж) оценку выявленных дефектов на основании результатов визуального и измерительного контроля, методов неразрушающего или разрушающего контроля; з) исследование материалов технического устройства; и) расчетные и аналитические процедуры оценки и прогнозирования технического состояния технического устройства,

включающие анализ режимов работы и исследование напряженно-деформированного состояния; к) оценку остаточного ресурса (срока службы).

Между тем заключение экспертизы промышленной безопасности № 2021-ЯН-036 не содержит сведений о рассмотрении паспорта трубопроводов; заключение экспертизы промышленной безопасности № 2021-ПН-116-ТУ не содержит сведений о рассмотрении проектной и исполнительной документации; заключение экспертизы промышленной безопасности № 2021-ДжН-061 не содержит сведений о рассмотрении проектной и исполнительной документации; заключение экспертизы промышленной безопасности № 2021-АзН-044 выдано без анализа проектной и исполнительной документации, результатов ранее выполненных обследований и без проведения гидравлических испытаний емкостей.

Данные обстоятельства послужили основанием для составления 17 января 2023 года в отношении эксперта первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллин Д.З. протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за дачу им заведомо ложных заключений экспертиз промышленной безопасности, при отсутствии в его действиях признаков уголовно наказуемого деяния, и его последующего привлечения к административной ответственности по названной норме постановлением руководителя Ростехнадзора от 20 января 2023 года.

С выводами должностного лица согласились судьи Вахитовского районного суда города Казани и Верховного Суда Республики Татарстан.

При проверке законности привлечения Губайдуллина Д.З. к административной ответственности судья Шестого кассационного суда общей юрисдикции, установив, что постановление по делу вынесено должностным лицом по истечении установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях годичного срока давности привлечения к административной ответственности, что в силу пункта 6 части 1 статьи 24.5 данного Кодекса является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении, отменил вынесенные по делу акты и прекратил производство по настоящему делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом судья кассационной инстанций исходил из того, что административное правонарушение, выразившееся в даче заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, не может быть отнесено к длящимся правонарушениям, поскольку является оконченным с момента оформления такого заключения и выдачи его заказчику. Дальнейшее действие ложного заключения экспертизы промышленной безопасности не может быть принято во внимание при исчислении срока давности привлечения к административной ответственности, поскольку ответственность по части 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях установлена не за применение заведомо ложного заключения или эксплуатацию опасного производственного объекта, на который выдано заключение, а за само действие по выдаче такого заключения.

Данные выводы судьи кассационной инстанции нахожу правомерными.

В силу части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства Российской Федерации в области промышленной безопасности не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации при делящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в абзаце 3 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», делящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. При этом следует учитывать, что такие обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль). Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является делящимся. При этом необходимо иметь в виду, что днем обнаружения делящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Как следует из протокола об административном правонарушении, датой совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указано время выявления правонарушения: 28 сентября 2022 года - дата окончания плановой выездной проверки, проведенной органом государственного контроля (надзора).

Между тем объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, заключается в даче экспертом или экспертной организацией заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, объективная сторона вмененных эксперту Губайдуллину Д.З. противоправных деяний начала выполняться с момента начала проведения им экспертиз с нарушением установленных федеральных норм и правил в области промышленной безопасности и была окончена в момент оформления положительных заключений экспертиз промышленной безопасности технических устройств, применяемых заказчиком на опасном производственном объекте, и выдачи этих заключений заказчику.

Доводы жалобы о необходимости исчисления срока давности привлечения к административной ответственности по названной норме с момента внесения сведений о заключениях экспертиз промышленной безопасности в соответствующий реестр являются безосновательными, поскольку обязанности по предоставлению полученных заключений экспертиз промышленной безопасности в федеральный орган исполнительной власти в области промышленной безопасности или его территориальный орган, которые вносят в реестр заключений экспертизы промышленной безопасности, а также по использованию заключений экспертиз промышленной безопасности исключительно с даты его внесения в реестр заключений экспертизы промышленной безопасности, возложены законодателем исключительно на заказчика, а выполнение или невыполнение заказчиком этих обязанностей не охватывается диспозицией части 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, субъектами которой как отмечено выше являются эксперты и экспертные организации, подготовившие и выдавшие заведомо ложные заключения экспертиз промышленной безопасности.

Установив, что заключение № 2021-ЯН-036 выполнено экспертом 1 категории Губайдуллиным Д.З. 18 июня 2021 года и получено заказчиком ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина 09 июля 2021 года, заключение № 2021-ПН-116-ТУ выполнено 25 октября 2021 года и получено заказчиком 10 ноября 2021 года, заключение № 2021-ДжН-061 выполнено 23 июня 2021 года и получено заказчиком 09 июля 2021 года, заключение № 2021-АзН-044 выполнено 29 июля 2021 года и получено заказчиком 18 августа 2021 года, судья Шестого кассационного суда общей юрисдикции пришел к правильному выводу о том, что постановление о привлечении эксперта первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллина Д.З. к административной ответственности по части 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вынесено руководителем Ростехнадзора 20 января 2023 года за пределами срока давности привлечения лица к административной ответственности.

При таких обстоятельствах судья кассационной инстанции, руководствуясь пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменил постановление Ростехнадзора от 20 января 2023 года и состоявшиеся в порядке его обжалования решение судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 6 июня 2023 года и решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 02

августа 2023 года, вынесенные по настоящему делу об административном правонарушении в отношении эксперта 1 категории Губайдуллина Д.З., и прекратил производство по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом выводов о виновности лица, производство по делу об административном правонарушении в отношении которого прекращено, постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2023 года не содержит, что согласуется с разъяснениями, приведенными в абзаце 3 пункта 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2023 года, вынесенное в отношении эксперта первой категории ООО «МИП НЭС «Профэксперт» Губайдуллина Дамира Займатовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу должностного лица Мубаракшина А.Ф. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев